

The socio-cultural conditioning and contradictions that exists due to the formation of the modern civil

The Skeptik 2014;2:57-69

S. G. Chukhin

Omsk State Pedagogical University

This article discusses the basic contradictions of modern social and cultural conditioning of civic education. The main objective of the study - to justify the relevance of functional changes in the theory and practice of civic education under the influence of socio-cultural situation of the postmodern historical period, or postpostmoderna. At the present stage of development of civic education along with the traditional forecast of possible new features, caused by social and cultural factors.

Keywords: civic education, modern, modernized society, postmodern, postmodernism.

Sociálno-kultúrna podmienenosť protikladov medzi skutočnosťou a potrebami v súčasnom vzdelávaní k občianstvu

S. G. Čuchin

Omská štátna pedagogická univerzita

Autor príspevku sa zaoberá základnými protikladmi súčasnej sociokultúrnej podmienenosti výchovy k občianstvu. Základným cieľom výskumu je charakteristika aktuálnych funkcionálnych zmien teórie a praxe výchovy k občianstvu, pod vplyvom danej sociokultúry v historickom období postmodernity. V súčasnej etape výchovy k občianstvu môžeme anticipovať objavenie nových funkcií, podmienených sociokultúrnymi faktormi.

Kľúčové slová: výchova k občianstvu, moderna, moderná spoločnosť, postmoderna, postmodernizmus.

УДК 37.013.46

Социокультурная обусловленность противоречий сущего и должного в современном гражданском образовании

С. Г. Чухин

Омский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются основные противоречия современной социокультурной обусловленности гражданского образования. Основная цель исследования - обосновать актуальность функциональных изменений теории и практики гражданского образования под воздействием социокультурной ситуации исторического периода постмодерна. На современном этапе развития гражданского образования наряду с традиционными возможен прогноз появления новых функций, обусловленных социокультурными факторами.

Ключевые слова: гражданское образование, модерн, модернизированное общество, постмодерн, постмодернизм.

Гражданское образование личности является одной из основ правового демократического общества. Гражданское образование личности позволяет овладеть умениями по участию в управлении обществом и защите собственных интересов, способствует формированию морали и традиций демократии, сопровождается личностным и духовным развитием. Гражданское образование - это «непрерывный процесс освоения молодыми людьми знаний об устройстве и действиях общества, навыков жизни и деятельности в условиях демократического гражданского общества, способствующих воспитанию гражданственности и социализации личности в новых социально-экономических условиях» [1, с. 13].

Современная социокультурная ситуация характеризуется как переходный исторический период, который наступил вследствие масштабного кризиса эпохи модерна. Можно выделить следующие признаки модернизированного общества: люди начинают во всех областях жизни действовать рационально, в то время как в традиционном обществе люди действуют так, как поступали их отцы и деды; достаточно высока как физическая, так и социальная мобильность населения; человек должен обладать способностью приспосабливаться к изменяющейся среде; имеются механизмы, которые обеспечивают возобновление экономического роста после любого кризиса; отличается от традиционного достаточно высоким уровнем гражданской культуры широких масс, что создает предпосылки для демократии. Само зарождение и развитие идеи гражданского общества, в современном ее понимании, связано, прежде всего, с идеалами эпохи модерна. Гражданское общество – это «социальная система, в которой функции целого осуществляются через взаимодействия автономных индивидов, т. е. граждан, с учетом размерности их бытия, их прав, обязанностей, возможностей, интересов» [2, с. 103].

Новые социокультурные особенности развития были проанализированы представителями философии постмодернизма. Постмодернизм (фр. *postmodernisme* - после модернизма) - это «комплекс идей, характерных для новейшей, «постсовременной» культуры» [3, с. 240]. Социальные процессы перехода от модерна к постмодерну ставят вопрос о переосмыслении традиционных представлений о гражданственности, характерных для обществ премодерна и модерна. Гражданственность – это «саморефлексия члена общества, самоощущение индивида как социального существа, приверженность человека общечеловеческим интересам» [4, с. 75]. Постараемся обозначить основные проблемные (бифуркационные) точки «надлома» традиционного понимания феномена гражданственности в ситуации перехода к обществу (постобществу) постмодерна и сформулировать их в виде противоречий.

Первое противоречие. Неравномерность перехода различных обществ к стадии постмодерна. Отсюда, противоречие между необходимостью переосмысления гражданственности в условиях перехода к постмодерну и отсутствием, либо незрелостью представлений о гражданственности, характерных для эпохи модерна. Характерным примером данного противоречия являются общества России и Восточноевропейских стран, развивающихся стран. Вся ситуация осложняется еще и тем, что цепочка преимодерн - модерн - постмодерн действительно только применительно к западным обществам - к Европе, США, Канаде, Австралии и др. В результате возникает множество «гибридных вариантов» гражданского общества, которые теряют потенциал к развитию, а, следовательно, порождают нигилизм в отношении традиционных для эпохи модерна идеалов гражданства.

Второе противоречие. «Дегероизация гражданского подвига» - еще одна из кризисных тенденций переходного периода от эпохи модерна к эпохе постмодерна в традиционном определении феномена гражданственности. Героизм личности, проявляющийся в исполнении гражданского долга, в том числе, в «пограничных» жизненных ситуациях, способность к самопожертвованию во имя высоких моральных общественных ценностей – неотъемлемое качество гражданина эпохи модерна. По своей сути, массовый человек общества постмодерна «не авторитетен, а авторитарен... Авторитетный человек ставит принцип выше правил, реальные достижения выше, чем статус, авторитарный - с точностью до наоборот. В результате склонность к лицемерию массового человека взяла верх над открытостью и искренностью в современном мире, а свобода - над необходимостью и ответственностью, хотя и не устранила и неспособна устранить их полностью» [5, с. 60]. Менеджер (постмодерн) – это не викинг (преимодерн) и не солдат-патриот (модерн). Менеджеру достаточно трудно сформулировать гражданские идеалы, ради которых стоит участвовать в «пограничных» ситуациях.

Третье противоречие. Отсутствие интереса к преемственности в эталонах гражданственности. Человек эпохи постмодерна живет, прежде всего, настоящим. Настоящее не в состоянии создавать идеализацию для личности, это может делать только прошлое, либо будущее. Первые два горизонта - отношение к предкам и к потомкам - практически исчезают, или, по меньшей мере, становятся настолько второстепенными, что на структуру повседневности никак не влияют. Прошлое и будущее в переходный период достаточно мало интересуют среднего обывателя. Общество постмодерна характеризуется усталостью от нормативных образцов, помещенных в прошлом (история) или в будущем (утопия). Отсюда следует противоречие между потребностью традиционного гражданства в создании вдохновляющих гражданских идеалов на основе образов прошлого или будущего и слабой актуализацией данной потребности в социуме.

Четвертое противоречие. «Гражданская акция против гражданского акта» или политика «больших акций» против политики «малых дел». В условиях переходного периода от модерна к постмодерну «меняется баланс между мотивацией цели и мотивацией причины. Постмодерн делает акцент на мгновении, на близком и очень близком, на сейчас. Так возникают топосы новой социологии - «микрособытие», «реализация утопии здесь и сейчас», «праздник», «локальность». «Дело» заменяется «деланием», «акт» - «акцией», то есть ориентацией на показную, официозную гражданственность. Так называемые, акции гражданского протеста сопровождающие «цветные революции» яркий пример данного явления. Происходит девальвация «гражданского поступка» в пользу «гражданской акции». Наблюдается противоречие между необходимостью конкретных актов гражданского действия в условиях традиционной гражданственности и имитации данного действия через виртуальные эффекты средств массовой информации и официозные идеологические мероприятия. Данное явление представляет фактор риска, прежде всего, для государств, которыми эпоха модерна еще «не прожита».

Следовательно, осуществляется отчуждение личности от творимой ею гражданской действительности.

Пятое противоречие. «Гражданский нигилизм молодежи как ответ на гражданское лицемерие элиты». Данное следствие кризиса традиционной гражданственности характерно, прежде всего, для обществ, которые как бы «повисли» между премодерном и модерном и поставлены перед фактом перехода от модерна к постмодерну. Институты гражданского общества не сформированы, прогресса в движении к гражданским идеалам эпохи модерна в широком плане не наблюдается. Это противоречие между идеологическими и воспитательными стереотипами гражданственности «гибридного общества» застывшего в состоянии премодерн / модерн и наличием новых критериев социальной успешности, которые значительно расходятся с существующими стереотипными нормами гражданского поведения.

Шестое противоречие. Гражданин без жесткой идентификации себя с определенной нацией или государством. Государственная идентичность гражданина описывается такими элементами, как «понимание исторической общности территории, законов и институтов, общность гражданства; политическое равенство граждан, выраженное в действующих правах и обязанностях, наличие у людей сознания равенства перед законом, приверженность определенной идеологии; доверие политическим институтам и равенство политических прав; общность гражданской культуры, желание и согласие быть частью государства» [6, с. 77]. Традиционно считалось, что гражданство по определению есть - национальное гражданство. Гражданственность «...претерпевает в последние десятилетия существенные изменения. Они вызваны в первую очередь глобальной мобильностью населения ...некоторые исследователи выдвинули тезис о «денационализации» гражданства. Согласно данному тезису, гражданство больше не следует рассматривать сквозь призму нации - государства (или национального государства)» [7, с. 42]. Как отмечает У. Бек: «мировое общество, которое

образовалось в процессе глобализации во многих сферах, а не в одной только экономической, ослабляет, ставит под сомнение могущество национального государства» [8, с. 14]. Так проявила свою слабость «модель первого, национально-государственного модерна, задуманного и осуществленного на принципе единства культурной идентичности (народ), пространства и государства» [8, с. 20]. Противоречие заключается в том, что традиционное понимание гражданственности ассоциирует его с принадлежностью к определенному национальному государству, в России данный аспект акцентирован, прежде всего, с военно-патриотической принадлежностью к государству. На чем основана «привязка» гражданства к национальному государству? Прежде всего, на том факте, что все ключевые социальные институты (промышленное производство, образование, культура, ведение военных действий) до относительно недавнего времени функционировали на национально-государственном уровне. Однако в конце XX века человечество столкнулось с ситуацией, когда в каждой из четырех упомянутых социальных сфер появились «акторы, конкурирующие с национальным государством. Итог: территория нации – государства больше не является исключительно значимой. Она ...перестает быть «повсеместной». Формируются новые «места», новые «локальности», которые живут отдельной от национального государства жизнью. Они не привязаны к его территории» [7, с. 43]. Так называемый гражданин мира, живущий в масштабах приоритета общечеловеческих ценностей над национальными, самой логикой глобализационных процессов выталкивается из собственно национального государства. Современные миграции порождают множество случаев парадоксального гражданства и «фактического членства при отсутствии формального членства, и, напротив, формального членства при отсутствии членства фактического» [7, с. 44]. Среднестатистический гражданин экономически развитой страны Европейского союза превращается в своеобразного «гражданского туриста», то есть, человека, который регулярно платит налоги и требует соответствующих благ от своей

страны. Если государство выдвигает по отношению к нему слишком высокие требования, он предпочитает выбрать другой «отель» для своей остановки. Данные социокультурные обстоятельства символизируют «отрыв citizenship от nationality, гражданства как участия и идентичности - от гражданства как статуса» [7, с. 43]. Как отмечает А. Г. Санина «идентичность не предустанавливается ни традицией, ни местом проживания или рождения, а формируется, выбирается человеком в процессе собственной жизни... Агенты глобализации формируют феномен, который можно обозначить как «невидимая» государственная идентичность» [6, с. 78].

Седьмое противоречие. Кризисные явления, наблюдаемые не только в традиционном отечественном военно-патриотическом воспитании, но и в патриотическом воспитании иных стран, позволяют отметить, что само понятие и явление патриотизма в социокультурной ситуации постмодерна существенно изменяется. «Невидимая» государственная идентичность развивается на основе когнитивных, культурных и социальных процессов, в реальной и виртуальной средах и далеко не обязательно предполагает лояльность государственным институтам и политической элите» [6, с. 78]. В той мере, в какой и права, вытекающее из гражданства, гарантировались национальным государством, и обязательства (правовые и моральные), которые брали на себя граждане, адресовались государству - нации, гражданство и национальное государство были друг от друга неотрывны. Как раз эта связь в сегодняшнем мире ослабевает. Практически все традиционные «видимые» формы государственной идентичности характеризуют сегодня «не столько отношения между государством и обществом в их индивидуальном, групповом и институциональном выражении, сколько институционально легитимированный образ «гражданина» - нормативную модель, «модальную личность»... абсолютно конформную по отношению к требованиям политического строя. Проблема, однако, состоит в том, что в современном обществе такой личности не существует даже в качестве «идеального типа» [6, с. 77]. В связи с

ослаблением монополии на формирование государственной идентичности государство встает перед необходимостью «борьбы» за гражданина, а традиционные инструменты патриотического воспитания теряют свою эффективность, поскольку перестают соответствовать интеракционному и нормативному измерениям социальной системы. Спустя 20 лет после распада СССР в России так и не сформировалась концепция патриотического воспитания, которая учитывала бы интересы государства и потребности индивидов и социальных групп, формирующиеся в рамках нового мировоззрения и новой системы ценностей. И если государство как важнейший социальный институт не хочет проиграть борьбу за гражданина, его усилия должны быть направлены на выработку новой стратегии патриотического воспитания, которая должна учитывать социокультурную ситуацию становления гражданина постмодерна.

Восьмое противоречие. Дискуссия о так называемом «постнациональном государстве» приводит к предположению о том, что в ситуации общества постмодерна наблюдаются кризисные явления во взаимообусловленности с одной стороны политической формы правового национального государства и, с другой стороны, собственно гражданского общества. Очевидно, что «тенденция развития состоит в дистанцировании общества и государства, которое на сегодняшний день во многом проигрывает конкуренцию за гражданина, ценности которого формируются в эпоху глобализации, территориальной открытости и информационной доступности» [6, с. 86]. Факт сам по себе невозможный для идейных традиций эпохи модерна. Данное противоречие характеризуется двумя основными аспектами. Первый аспект заключается в том, что в «современном мире происходит отрыв прав от гражданства. Если прежде основанием для обладания правами выступал статус гражданина той или иной страны, в наши дни таким основанием стало постоянное жительство в этой стране» [7, с. 44]. Второй аспект заключается в том, что происходит «универсализация дискурса прав человека. В современном международном

праве субъектом права выступает не гражданин, а индивид, человеческое существо... В результате права индивидов могут быть защищены независимо от их гражданства» [7, с. 45]. Например, Я. Соисал (Soysal) в своей работе «Пределы гражданства» (1994) предлагает перефокусировать исследования в сфере гражданства с национального уровня на транснациональный. Полярные точки зрения по вопросу о трансформации гражданства в условиях постмодерна предполагают наличие следующих ответов, в зависимости от политической ориентации оппонентов. Ответ «даваемый исходя из радикально-консервативной перспективы, гласит: этим трансформациям надо препятствовать. Ответ, даваемый исходя из радикально-либеральной перспективы, напротив, предполагает, что эти трансформации надо приветствовать» [7, с. 46].

Девятое противоречие. Виртуализация постмодернизма против традиционных источников коммуникации модерна в процессе выработки моделей гражданской идентификации. В российском обществе «растет разрыв между частью общества, имеющей доступ в Интернет и освоившей культуру сетевого взаимодействия, и потребителями телевизионной, в основном развлекательной, продукции - это касается,... и моделей формирования государственной идентичности» [6, с. 87].

Итак, если исходить из предположения, что мы находимся в состоянии фазового перехода от общества модерна к обществу постмодерна, то традиционное понимание гражданского образования характеризуется следующими кризисными явлениями, требующими отклика современной теории и практики гражданского образования:

- низкий уровень популярности идеи гражданского общества и идеологии гражданственности, в интерпретации эпохи модерна, в так называемых «гибридных вариантах» гражданского общества экономически развивающихся стран, что выражается в противоречии между необходимостью переосмысления гражданственности в условиях перехода к постмодерну и отсутствием, либо

незрелостью представлений о гражданственности, характерных для эпохи модерна;

- смена романтизма на рационализм в идеалах гражданственности, что обуславливается противоречием между потребностью субъекта к свершению героического гражданского подвига в традиционном понимании миссии гражданина и отсутствием общественной поддержки в создании условий для актуализации данной потребности;

- падение интереса к преемственности идеалов гражданственности прошлого с современностью, отсюда следует противоречие между потребностью традиционного гражданства в создании вдохновляющих гражданских идеалов на основе образов прошлого или будущего и слабой актуализацией данной потребности в социуме;

- политика «больших акций» против политики «малых дел», обуславливает противоречие между необходимостью конкретных актов гражданского действия в условиях традиционной гражданственности и имитацией данного действия через виртуальные эффекты средств массовой информации и официальные идеологические мероприятия;

- массовый гражданский нигилизм молодежи экономически слаборазвитых стран, это характеризуется противоречием между идеологическими и образовательными стереотипами гражданственности «гибридного общества» застывшего в состоянии премодерн / модерн и наличием новых критериев социальной успешности, которые значительно расходятся с существующими стереотипными нормами гражданского поведения;

- падение авторитета национальных государств и военно-патриотического аспекта гражданского образования в условиях глобализации и мультикультурализма, но в большинстве «гибридных обществ» застывших в состоянии премодерн / модерн традиционное понимание гражданственности ассоциирует его с принадлежностью к определенному национальному

государству, в частности, в России данный аспект акцентирован, прежде всего, с военно-патриотической принадлежностью к государству;

- явление патриотизма в социокультурной ситуации постмодерна существенно изменяется, так как, в связи с ослаблением монополии на формирование государственной идентичности государство встает перед необходимостью «борьбы» за гражданина, а традиционные инструменты патриотического воспитания теряют свою эффективность, поскольку перестают соответствовать интеракционному и нормативному измерениям социальной системы;

- дискуссия о так называемом «постнациональном государстве» приводит к предположению о том, что в ситуации общества постмодерна наблюдаются кризисные явления во взаимообусловленности, с одной стороны, политической формой правового национального государства и, с другой стороны, собственно гражданского общества. Данное противоречие характеризуется двумя основными аспектами. Первый аспект заключается в том, что происходит отрыв прав от гражданства, так как, основные права человека принадлежат личности независимо от ее национального гражданства. Второй аспект заключается в том, что в современном международном праве субъектом права выступает не гражданин, а индивид, человеческое существо. В результате права индивидов могут быть защищены независимо от их национального гражданства.

Библиографический список

1. Мальковец, Н. В. Гражданское образование студентов вуза [Текст] /под общ. ред. Н. Э. Касаткиной / Н. В. Мальковец. – Кемерово ; М. : Издательское объединение «Российские университеты»: Кузбассвузиздат – АСТШ, 2006. - 227 с.

2. Социальная философия: Словарь [Текст] / Сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. – М. : Академический Проект, 2003. – 560 с.

3. Краткий философский словарь / Под ред. А. П. Алексеева. - М. : Проспект, 1997. - 400 с.
4. Еникеев, М. И. Энциклопедия. Общая и социальная психология [Текст] / М. И. Еникеев. – М. : «Издательство ПРИОР», 2002. – 560 с.
5. Митрошенков, О. А. Постпостмодернизм как предчувствие [Текст] / О. А. Митрошенков // Социально-гуманитарные знания. - 2013. - № 4. - С.52-61.
6. Санина, А. Г. Государственная идентичность: издержки виртуализации [Текст] / А. Г. Санина // Социологические исследования. - 2012. - № 3 (335). - С. 77-87.
7. Малахов, В. С. Трансформация гражданства в условиях массовой иммиграции: концептуальный аспект [Текст] / В. С. Малахов // Социологические исследования. - 2013. - № 6 (338). - С. 42-46.
8. Бек, У. Что такое глобализация? [Текст] / У. Бек / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; Общая ред. и посл. А. Филиппова. - М. : Прогресс – Традиция, 2001. - 304 с.